

Какъ прахъ, по каменной твердынь.
 Въ вертепахъ дикой стороны,
 Для чужеземца безотрадной,
 Гнѣздились буйные сыны
 Войны и воли кровожадной;
 Долины мира возмущалъ
 Бреговъ Акташа лютый житель;
 Коварный гений охранялъ
 Его преступную обитель.
 Но гдѣ ты, сонъ минувшихъ дней? —
 Тебя смѣнила жажда мщенья,
 И сильный вождь богатырей
 Разсѣялъ сонмъ злоумышленья!
 Акташа нѣтъ! Пробылъ конецъ
 Безумству жалкаго народа,
 И не спасли тебя, бѣглець,
 Твои кинжалы и природа!
 Гдѣ блещетъ солнце, гдѣ заря
 Едва мелькаетъ за горами, —
 Предстанетъ всюду предъ врагами
 Герой полночного царя.

ЦЫГАНКА.

Кто идетъ передъ толпою
 По широкой площади,
 Съ загорѣлой красотою
 На щекахъ и на груди?
 Подъ разодраннымъ покровомъ,
 Проницательна, черна —
 Кто въ величьи суровомъ
 Эта дивная жена?
 Вьются локоны небрежно
 По нагимъ ея плечамъ,
 Искры наглости мятежно
 Разбѣжались по очамъ;
 И, страшнѣйшій ударовъ свѣчи,
 Какъ гремучая рѣка,
 Льются сладостныя рѣчи
 У безстыдной съ языка.
 Узнаю тебя, вакханка
 Незабвенной старины:
 Ты — коварная цыганка,